

УДК 32

## Политическая терминология Китая как инструмент внешнеполитической стратегии

**Сунь Исюань**

Аспирант,  
Санкт-Петербургский государственный университет,  
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9;  
e-mail: sunyixuan959@gmail.com

### Аннотация

В статье анализируется политическая терминология Китая как ключевой инструмент внешнеполитической стратегии страны. Рассматриваются особенности формирования и использования терминов, отражающих идеологические и стратегические приоритеты Китая на международной арене. Особое внимание уделяется концепциям «сообщества единой судьбы человечества», «нового типа международных отношений» и «взаимовыгодного сотрудничества». Показано, как данные термины служат для формирования позитивного имиджа Китая, укрепления партнерств и продвижения многостороннего подхода в глобальной политике. Выявлены культурно-исторические корни терминов, которые усиливают их убедительность и влияют на восприятие в различных регионах мира. Проанализированы примеры применения терминологии в официальных документах и выступлениях, подчеркивающие их гибкость и прагматичность. Сделан вывод о том, что политическая терминология Китая играет важную роль в формировании дискурса глобального управления. В статье акцентируется внимание на необходимости изучения данного феномена для более глубокого понимания внешнеполитических подходов Китая.

### Для цитирования в научных исследованиях

Сунь Исюань. Политическая терминология Китая как инструмент внешнеполитической стратегии // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 12А. С. 111-117.

### Ключевые слова

Политическая терминология, внешнеполитическая стратегия, Китай, инструмент, дипломатия.

## Введение

В современном мире политическая терминология играет важную роль в формировании международного дискурса и определении стратегических приоритетов государств. Китай, будучи одной из ведущих мировых держав, использует политическую риторику как инструмент укрепления своего влияния и продвижения внешнеполитических целей. Уникальность подхода Китая заключается в интеграции культурно-исторического наследия с современными реалиями, что делает его политическую терминологию не только средством коммуникации, но и мощным инструментом идеологического влияния [Ломанов, 2024].

Особое внимание привлекают такие ключевые концепции, как «сообщество единой судьбы человечества» (人类命运共同体), «новый тип международных отношений» (新型国际关系) и «взаимовыгодное сотрудничество» (互利合作). Эти термины не просто отражают стратегические цели Китая, но и задают новый вектор в международных отношениях, акцентируя внимание на многосторонности, инклюзивности и устойчивом развитии [Степень, Лю Хун, 2023].

Настоящая статья направлена на анализ политической терминологии Китая как инструмента внешнеполитической стратегии. В ходе исследования рассматриваются особенности формирования и использования терминов, их культурно-исторические корни и прагматическая значимость в контексте глобального управления. Углубленное понимание этой темы позволяет раскрыть механизмы воздействия Китая на международную арену и оценить его роль в трансформации современного мирового порядка [Грачиков, 2015].

## Основная часть

Политическая терминология Китая представляет собой уникальный инструмент, формирующий его внешнеполитическую стратегию и укрепляющий влияние на международной арене. Основной особенностью этой терминологии является ее тесная связь с идеологией, культурно-историческими традициями и прагматическими задачами страны. Термины и концепции, активно используемые Китаем в официальных документах, дипломатических выступлениях и межправительственных переговорах, не только отражают внутренние приоритеты, но и выступают в качестве универсальных маркеров для продвижения китайского видения глобального порядка.

Ключевым элементом китайской политической риторики является акцент на конструктивном подходе к международным отношениям, который противостоит доминирующему в ряде стран концептуальному конфликту. Например, такие термины, как «сообщество единой судьбы человечества» и «новый тип международных отношений», олицетворяют стремление Китая к созданию более сбалансированной и справедливой глобальной системы, где учитываются интересы различных государств. Эти термины формируют идеологическую основу китайской дипломатии и обеспечивают ей широкую поддержку среди развивающихся стран [Ахмадеева, 2018].

Одной из наиболее ярких и влиятельных концепций, разработанных Китаем, является идея «сообщества единой судьбы человечества» (人类命运共同体). Этот термин, впервые предложенный председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 году, представляет собой

идеологическую основу внешнеполитической стратегии Китая в XXI веке. Концепция базируется на таких принципах, как взаимное уважение, многостороннее сотрудничество, устойчивое развитие и справедливость в глобальном управлении.

Рассматривая данную концепцию в контексте международных отношений, можно выделить ее три основных аспекта:

1. Идеологический: «Сообщество единой судьбы человечества» формирует глобальную повестку дня, противопоставляясь традиционному пониманию геополитики, основанному на конфронтации и односторонности. Китай использует этот термин для популяризации идей коллективного подхода к решению мировых проблем, таких как изменение климата, безопасность и борьба с бедностью.

2. Стратегический: Концепция служит инструментом укрепления международных партнерств, особенно в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Она демонстрирует стремление Китая развивать отношения, основанные на взаимовыгоде, и создает пространство для диалога с различными государствами.

3. Культурно-исторический: Концепция опирается на философские традиции конфуцианства, такие как гармония и коллективное благо, что придает ей дополнительную легитимность и усиливает привлекательность для стран, разделяющих схожие культурные ценности [Иващенко, 2023].

Еще одной значимой категорией китайской политической терминологии является «новый тип международных отношений» (新型国际关系). Этот термин активно используется с середины 2010-х годов и подчеркивает стремление Китая к созданию новой модели межгосударственных взаимодействий, основанной на равенстве, взаимном уважении и многосторонности.

Ключевая идея концепции заключается в отказе от «игры с нулевой суммой», где выгода одного государства достигается за счет ущерба другому. Вместо этого Китай продвигает идеи взаимовыгодного сотрудничества, подчеркивая важность совместного поиска решений глобальных вызовов.

Особое значение концепция «нового типа международных отношений» имеет в контексте китайско-американских отношений. В официальной риторике Китая она используется для обозначения необходимости налаживания диалога между великими державами, исключающего конфронтацию. При этом акцент делается на взаимоуважении суверенитета, сохранении глобальной стабильности и недопущении идеологической поляризации [Степень, Лю Хун, 2023].

Термин «взаимовыгодное сотрудничество» (互利合作) стал неотъемлемой частью китайской дипломатической риторики. Он активно используется в рамках инициативы «Один пояс, один путь» и служит инструментом для укрепления экономических связей Китая с развивающимися странами [Ломанов, 2022].

Данная концепция акцентирует внимание на том, что сотрудничество должно приносить выгоду всем сторонам, исключая неравноправные отношения. Она также направлена на демонстрацию того, что Китай не стремится к доминированию, а напротив, предлагает партнерам совместное развитие и инвестиции в инфраструктуру, торговлю и промышленность.

Культурно-историческая основа термина усиливает его убедительность. Принципы взаимной выгоды и гармоничного сосуществования восходят к древнекитайской философии, что делает данный подход более приемлемым и привлекательным для стран, стремящихся сохранить независимость и равноправие в отношениях с Китаем [Ли Цзюань, 2023].

Анализ политической терминологии Китая показывает, что она играет ключевую роль в формировании позитивного международного имиджа страны. Благодаря использованию таких концепций, как «сообщество единой судьбы человечества» и «взаимовыгодное сотрудничество», Китай позиционирует себя как государство, ориентированное на мирное сосуществование и совместное развитие.

Особенно важно отметить гибкость и прагматичность китайской терминологии. Например, в рамках инициативы «Один пояс, один путь» каждая концепция адаптируется к локальному контексту, учитывая экономические, политические и культурные особенности стран-партнеров. Это позволяет Китаю укреплять свои позиции в различных регионах мира и минимизировать сопротивление со стороны других глобальных игроков.

Китайская политическая терминология во многом черпает вдохновение из культурных и исторических традиций страны. Это особенно заметно в использовании философских категорий, которые придают терминам глубокий смысл и легитимность.

Конфуцианство, даосизм и другие элементы традиционной китайской философии оказывают значительное влияние на формирование политической риторики. Например, идея гармонии (和谐) лежит в основе многих концепций, связанных с международными отношениями. Подобное обращение к культурному наследию делает китайскую политическую терминологию более убедительной и понятной для государств, разделяющих схожие ценности [Ху Гуминн, Юань Жунцзэ, 2023].

Практическое применение политической терминологии Китая можно наблюдать в официальных документах, выступлениях китайских лидеров и международных форумах. Например:

- На Генеральной Ассамблее ООН Си Цзиньпин неоднократно упоминал «сообщество единой судьбы человечества» как ключевую цель глобального управления.
- В рамках саммитов G20 и АТЭС термины «взаимовыгодное сотрудничество» и «устойчивое развитие» подчеркивали стремление Китая к интеграции усилий для решения глобальных вызовов.
- В Белых книгах Китая особое внимание уделяется таким концепциям, как «новый тип международных отношений», что подтверждает их важность в официальной дипломатической стратегии.

Введение новых политических терминов позволяет Китаю формировать международный дискурс, направленный на укрепление многосторонности и отказ от доминирования отдельных стран. Эти термины служат своеобразным мостом между идеологией и практикой, что делает их универсальным инструментом для решения как краткосрочных, так и долгосрочных задач [Тараканова, 2015].

## **Заключение**

Политическая терминология Китая представляет собой не только лексический инструмент, но и мощное средство внешнеполитического влияния, отражающее стратегические и идеологические приоритеты страны. Исследование ключевых концепций, таких как «сообщество единой судьбы человечества», «новый тип международных отношений» и «взаимовыгодное сотрудничество», показывает, что эти термины формируют основу внешнеполитической стратегии Китая, способствуя продвижению его интересов и формированию нового дискурса глобального управления.

Особенностью китайской политической терминологии является ее культурно-историческая основа, которая усиливает убедительность терминов и делает их привлекательными для стран с различными культурными и экономическими контекстами. Встраивая философские принципы гармонии, взаимного уважения и коллективного развития, Китай эффективно использует политическую риторику для укрепления своего имиджа миролюбивой и конструктивной державы.

Рассмотренные примеры применения терминологии в дипломатии и международных инициативах, таких как «Один пояс, один путь», подтверждают ее гибкость и адаптивность. Политическая риторика Китая не только продвигает прагматичные цели, но и создает платформу для диалога, способствуя решению глобальных проблем на основе многосторонности и инклюзивности.

### Библиография

1. Ахмадеева Я.М. Развитие внешнеполитических концепций Китайской Народной Республики с 1949 года по начало XXI века // *Terra Linguistica*. 2018. Т. 9. № 1. С. 33-44.
2. Грачиков Е.Н. Особенности внешней политики Китая: этапы смены стратегий // *Обозреватель Observer*. 2015. № 4. С. 45-53.
3. Иващенко А.С. Эволюция внешнеполитических концепций Китая (1949 г. – начало XXI в.) // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология»*. 2023. Вып. 3 (324). С. 15-22.
4. Ли Цзюань. Анализ переводческих решений при передаче речи Си Цзиньпина на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая на русский язык с использованием переводоориентированного метода // *Вестник переводоведения*. 2023. № 3. С. 78-89.
5. Ломанов А.В. Внешнеполитическая идеология Китая в преддверии XX съезда КПК // *Россия и АТР*. 2022. № 3. С. 11-34.
6. Ломанов А.В. Внешнеполитическая стратегия Си Цзиньпина после XX съезда КПК // *Россия и АТР*. 2024. № 3. С. 11-34.
7. Степень М.А., Лю Хун. Особенности перевода общественно-политической лексики с китайского на русский язык (на материале средств массовой информации) // *Политическая лингвистика*. 2023. № 4 (100). С. 15-27.
8. Степень М.А., Лю Хун. Политические термины с китайской спецификой: особенности и методы перевода с китайского на русский язык (на материале доклада Си Цзиньпина на XX съезде КПК) // *Политическая лингвистика*. 2023. № 5 (101). С. 33-47.
9. Тараканова Т.С. Внешнеполитические концепции Китайской Народной Республики // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки*. 2015. Т. 6. № 4. С. 115-123.
10. Ху Гуминн, Юань Жунцзэ. Перевод политической лексики с китайской спецификой на русский язык в свете теории функциональной эквивалентности (на примере третьего тома книги «Си Цзиньпин о государственном управлении») // *Мир русскоговорящих стран*. 2023. № 2 (16). С. 45-65.

### China's political terminology as a tool of foreign policy strategy

**Sun Yixuan**

PhD Student,  
Saint Petersburg State University,  
199034, 7/9 Universitetskaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;  
e-mail: sunyixuan959@gmail.com

## Abstract

The article analyzes China's political terminology as a key instrument of the country's foreign policy strategy. It considers the features of the formation and use of terms that reflect China's ideological and strategic priorities in the international arena. Particular attention is paid to the concepts of a "community of shared destiny for mankind", "a new type of international relations" and "mutually beneficial cooperation". It is shown how these terms serve to form a positive image of China, strengthen partnerships and promote a multilateral approach in global politics. The cultural and historical roots of the terms, which enhance their persuasiveness and influence perception in various regions of the world, are revealed. Examples of the use of terminology in official documents and speeches are analyzed, emphasizing their flexibility and pragmatism. It is concluded that China's political terminology plays an important role in shaping the discourse of global governance. The article focuses on the need to study this phenomenon for a deeper understanding of China's foreign policy approaches.

## For citation

Sun Yixuan (2024) Politicheskaya terminologiya Kitaya kak instrument vneshnepoliticheskoi strategii [China's political terminology as a tool of foreign policy strategy]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 13 (12A), pp. 111-117.

## Keywords

Political terminology, foreign policy strategy, China, instrument, diplomacy.

## References

1. Akhmadeeva Ya.M. (2018) Razvitie vneshnepoliticheskikh kontseptsii Kitaiskoi Narodnoi Respubliki s 1949 goda po nachalo XXI veka [Development of foreign policy concepts of the People's Republic of China from 1949 to the beginning of the 21st century]. *Terra Linguistica* [Terra Linguistica], 9 (1), pp. 33-44.
2. Grachikov E.N. (2015) Osobennosti vneshnepolitiki Kitaya: etapy smeny strategii [Features of China's foreign policy: stages of changing strategies]. *Obozrevatel'* [Observer], 4, pp. 45-53.
3. Hu Gumin, Yuan Rongze (2023) Peregovod politicheskoi leksiki s kitaiskoi spetsifikoi na russkii yazyk v svete teorii funktsional'noi ekvivalentnosti (na primere tret'ego toma knigi «Si Tszin'pin o gosudarstvennom upravlenii») [Translation of political vocabulary with Chinese characteristics into Russian in light of the theory of functional equivalence (based on the third volume of the book "Xi Jinping on public administration")]. *Mir russkogovoryashchikh stran* [The World of Russian-speaking countries], 2 (16), pp. 45-65.
4. Ivashchenko A.S. (2023) Evolyutsiya vneshnepoliticheskikh kontseptsii Kitaya (1949 g. – nachalo XXI v.) [Evolution of China's foreign policy concepts (1949 - early 21st century)]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya»* [Bulletin of Adyge State University. Series "Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies"], 3 (324), pp. 15-22.
5. Li Juan (2023) Analiz perevodcheskikh reshenii pri peredache rechi Si Tszin'pina na KhKh Vsekitaiskom s"ezde Kommunisticheskoi partii Kitaya na russkii yazyk s ispol'zovaniem perevodoorientirovannogo metoda [Analysis of Translation Decisions in Translating Xi Jinping's Speech at the 20th National Congress of the Communist Party of China into Russian Using the Translation-Oriented Method]. *Vestnik perevodovedeniya* [Bulletin of Translation Studies], 3, pp. 78-89.
6. Lomanov A.V. (2022) Vneshnepoliticheskaya ideologiya Kitaya v preddverii KhKh s"ezda KPK [China's Foreign Policy Ideology on the Eve of the 20th Congress of the CPC]. *Rossiya i ATR* [Russia and Asia-Pacific Region], 3, pp. 11-34.
7. Lomanov A.V. (2024) Vneshnepoliticheskaya strategiya Si Tszin'pina posle XX s"ezda KPK [Xi Jinping's Foreign Policy Strategy after the 20th Congress of the CPC]// *Rossiya i ATR* [Russia and Asia-Pacific Region], 3, pp. 11-34.
8. Stepen' M.A., Liu Hong (2023) Osobennosti perevoda obschestvenno-politicheskoi leksiki s kitaiskogo na russkii yazyk (na materiale sredstv massovoi informatsii) [Features of the Translation of Socio-Political Lexicon from Chinese into Russian (Based on Mass Media Materials)]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 4 (100), pp. 15-27.
9. Stepen' M.A., Liu Hong (2023) Politicheskie terminy s kitaiskoi spetsifikoi: osobennosti i metody perevoda s kitaiskogo na russkii yazyk (na materiale doklada Si Tszin'pina na KhKh s"ezde KPK) [Political terms with Chinese characteristics:

- 
- features and methods of translation from Chinese into Russian (based on Xi Jinping's report at the 20th Congress of the CPC)]. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics], 5 (101), pp. 33-47.
10. Tarakanova T.S. (2015) Vneshnopoliticheskie kontseptsii Kitaiskoi Narodnoi Respubliki [Foreign policy concepts of the People's Republic of China]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [Scientific and technical statements of St. Petersburg State Polytechnical University. Humanities and social sciences], 6 (4), pp. 115-123.